

Н.Л. Дружина

Общее и национально-культурное в концепте «семья»^{*}

Целью данной статьи является выявление лингвокультурных особенностей концепта «семья» в сопоставительном плане на материале русского и немецкого языков, установление общего и национально-культурного в разноструктурных языках.

В последние десятилетия языкознание пережило ряд качественных изменений, которые можно считать настоящей научной революцией. На смену структурной парадигме в науке о языке пришла антропоцентрическая. В рамках современной антропоцентрической парадигмы рассматривается не язык сам по себе, а его отношение к миру и человеку, а также проявление этого отношения в языке. Появился ряд новых дисциплин, возникших на стыке с лингвистикой: этнолингвистика, лингвокультурология, психолингвистика, когнитивная лингвистика и др. Все эти дисциплины объединяет интерес к человеку говорящему, иными словами к «языковой личности» (Ю.Н. Караулов).

Когнитивная лингвистика оформилась в качестве особой дисциплины в середине XX века и связана с именами М. Бирвиша, Р. Лангакера, Н. Хомского, А. Вежбицкой, В. Касевича, Э. Рош и др.

Когнитивный подход предусматривает внимание к изучению картины мира в человеческом сознании и языке во всем ее разнообразии (языковая, наивная, научная, индивидуальная, художественная и другие картины мира), концептуализацию мира человеком посредством языка и реализацию этого подхода в изучении конкретных концептов.

Необходимость изучения и описания отдельных черт концепта «семья» в русском и немецком языках обусловлена общей антропоцентрической направленностью современного языкознания, а также высокой значимостью семьи в системе национально-культурных ценностей представителей русской и немецкой культур. Семья – это основная ячейка общества, уникальный социальный институт воспитания, транслятор социальной, культурной, этнической информации. Чтобы разобраться в сущности данного феномена, и задумано наше исследование.

«Эксплицитно или имплицитно концепт – всегда объект сопоставительного анализа, подразумевающего сравнение: внутриязыковое, когда сопоставляются облик и функционирование концепта в различных «областях бытования» – дискурсах (научном, политическом, религиозном, поэтическом и пр.) и сферах сознания; межъязыковое, когда сопоставляются концепты различных языков» [1].

Носители русской и немецкой культур издавна связаны друг с другом историческими, геополитическими, экономическими, духовными узами, а также общностью происхождения языка. Следовательно, концепт «семья», вербализованный в русском и немецком языках, представляет несомненный интерес в качестве объекта сопоставительного анализа.

* На материале русского и немецкого языков.

На наш взгляд, концепт «семья» относится к группе устойчивых и актуальных, так как имеет закрепленные языковые средства вербализации. Содержание концепта постоянно расширяется, поскольку включаются новые смыслы.

Сейчас в лингвистической науке существуют три основных подхода к пониманию концепта, базирующихся на общем положении: концепт – то, что называет содержание понятия, синоним смысла.

Согласно первому подходу (Ю.С. Степанов), вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними. Следовательно, концепт – это основная ячейка культуры в ментальном мире человека.

Представители второго подхода (Н.Д. Арутюнова и ее школа, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев) семантику языкового знака представляют единственным средством формирования содержания концепта. Сходной точки зрения придерживается Н.Ф. Алефиренко, который понимает концепт как единицу когнитивной семантики.

Сторонниками третьего подхода являются Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова и др. По их мнению, концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения значения слова с личным и народным опытом человека, т.е. концепт является посредником между словами и действительностью.

Придерживаясь точки зрения В.А. Масловой, мы считаем, что концепт – это «ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств (лексических, фразеологических, паремиологических и др.) [2].

Анализ различных взглядов на природу концепта дает нам возможность утверждать, что семья является значимым концептом культуры, поскольку занимает важное место в ряду общечеловеческих ценностей.

Известный философ А.Ф. Лосев писал: «Человеку при всех успехах его цивилизации и при любом торжестве рассудочных построений очень трудно забыть, что у него есть родители и дети, что в течение своей жизни он по рукам и ногам связан родственными отношениями и что родство это отнюдь не случайное явление, а нечто весьма глубокое и неискоренимое в человеческой, да и во всей природной жизни» [3].

На сегодняшний день в лингвистической науке нет общепринятого метода анализа концепта. Р.М. Фрумкина описала методику проведения анализа, исходя из структурных особенностей концепта [4]. Она различает в нем ядро и периферию. Ядро – это словарные значения той или иной лексемы. Материалы толковых словарей помогают раскрыть содержание концепта и выявить специфику его языкового выражения. Периферия – субъективный опыт языковой личности, различные прагматические, коннотативные, образные, ассоциативные составляющие концепта. Следуя вышеизложенной методике описания концепта, обратимся к семантике слова «семья».

Словарь современного русского литературного языка: *Семья*, ж. 1) группа близких родственников; 2) группа животных, птиц, состоящая из самца, одной или нескольких самок и детенышей; 3) группа родственных языков, объединенных общностью происхождения; 4) род, поколение [5].

Универсальный словарь немецкого языка: *Familie*, die: 1. aus einem Elternpaar od. einem Elternteil u. mindestens einem Kind bestehende [Lebens]gemeinschaft – Группа близких родственников (муж, жена, родители, дети и т.п.), живущих вместе. 2. (Biol.) systematische Einheit, Kategorie, in der näher miteinander verwandte Gattungen tierischer od. pflanzlicher Lebewesen zusammengefasst sind – Группа животных или растений одного вида. 3. Gesamtheit, Serie von ähnlich gebauten technischen Geräten [eines Herstellers]

mit gleichem od. verwandtem System – Совокупность машин, приборов, имеющих общие принципы работы, одного производителя и т.д. [6].

По мнению Н.Н. Болдырева, анализ значения слова – это «попытка дать общее представление о содержании выражаемого концепта, очертить известные его границы, представить его отдельные характеристики данным словом» [7].

Концепт является единицей более абстрактной и объемной, чем слово. Помимо понятийной основы он включает в себя коннотативные, образные, оценочные, ассоциативные характеристики, поэтому при исследовании концепта необходимо обращаться к паремиям, публицистическим и художественным текстам.

Наиболее полно свойства концепта проявляются в паремиях (поговорах, поговорках и т.д.), так как именно там аккумулирован духовный опыт народа.

Сопоставление отдельных русских и немецких паремий позволило нам выявить следующие составляющие концепта, которые эквивалентны по значению в обоих языках:

семья – генетическая общность (*Яблоко от яблони недалеко падает. Отец – рыбак, и дети в воду смотрят. Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm. Wie der Vater, so der Sohn*);

семья – ответственный шаг в человеческой жизни (*Женаты – богаты; холосты – бедны. Je länger Junggesell, desto länger in der Hölle*);

семья – это единство супругов (*Муж и жена – одна сатана. Муж и жена – одно дело, одно тело, один дух. Mann und Weib sind ein Leib. Mann ohne Weib, Haupt ohne Leib*);

семья – это залог правильного образа жизни (*Муж – за чарку, жена – за палку. Lass den Trunk dem Manne, aber nicht den Verstand in der Kanne*);

семья – это ответственность за всех членов семьи, бережливость (*Копейка к копейке – проживет и семейка. Sparsamkeit erhält das Haus*).

Вышеприведенные представления о семье позволяют нам сделать вывод о том, что в русском и немецком паремиологическом сознании семья – это общность людей, основанная на их родстве и предполагающая единство внутренних установок, нравственных ориентиров, взаимопомощь и ответственность друг за друга.

Следует отметить, что для выражения одной и той же мысли в русских и немецких паремиях часто используются различные образы, которые отражают особенности видения мира носителей разных языков (русск.: *Муж и жена – одно дело, одно тело, один дух; Муж и жена – одна сатана; нем.: Mann und Weib sind ein Leib – Муж и жена – одно тело; Mann ohne Weib, Haupt ohne Leib – Муж без жены – голова без тела и т.д.*).

Особое место в жизни современного человека занимает продукция СМИ, или так называемые медиа-тексты, которые отражают представления, ассоциации, свойственные носителям языка. Публицистические тексты являются источником большого количества дополнительных значений слова «семья».

Поддержка семьи является приоритетом государственной политики в большинстве стран мира. Беларусь и Германия не являются исключением.

Согласно ст. 32 Конституции Республики Беларусь, «брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства» [8]. В 2007 году в нашей стране принята Национальная программа демографической безопасности на 2007–2010 годы. Эту программу вызвал к жизни так называемый «кризис семьи» – уменьшение количества браков, увеличение числа разводов, острота демографической проблемы. Откликом на демографическую проблему является публикация в «Народной газете» от 08.02.2007 под названием «Нормальная семья – это папа, мама и трое детей», где название, вынесенное в заголовок, поддерживает доктор медицинских наук В. Глушанко.

Нестабильность во внутрисемейных отношениях обуславливает такое асоциальное явление, как подростковые суицидальные попытки. Устранить данную проблему помогают доверительные отношения в семье. *«Главная защита от суицида – семья, в ней должны быть свои правила и эмоциональный контакт»* (СБ. Беларусь сегодня, «Крылья бабочки», 28.02.2008).

Автор статьи «Формула любви» (СБ. Беларусь сегодня, 02.02.2008), рассуждая о модном теперь явлении «пикапинга» (искусство соблазнения, платные школы пикапа), считает, что *«базовые ценности – любовь, семья, общение – воспринимаются многими сегодня через потребление»*.

Слово семья используется нынче и для обозначения мафиозной группы, связанной, помимо всего прочего, родственными отношениями. Речь идет о публикациях в прессе, связанных с так называемой *«семьей президента»*, или *«ельцинской семьей»*. А. Кива в журнале «Восток» за 2001-й год в статье об олигархии в России пишет о Б. Ельцине: *«Он создал своего рода регентство, где ключевую роль стали играть его дочь Татьяна Дьяченко, особо доверенное лицо семьи Ельциных («семейный писатель») В. Юмашев и многие из тех, кого стали называть олигархами... Так возникла пресловутая «семья» как верхушка олигархической пирамиды. В обществе формируется негативная коннотация у слова семья»*.

Таким образом, анализ публицистических текстов позволяет выявить следующие составляющие концепта: 1) группа близких родственников; 2) базовая ценность, которая воспринимается через потребление; 3) защита от суицида. И наконец, в 90-е годы XX века было сформировано негативное представление: 4) *«верхушка олигархической пирамиды»*.

Важность семьи для немецкого общества подчеркивает тот факт, что одно из положений «Основного Закона», действующего на территории Германии, гласит: *«Ehe und Familie stehen unter dem besonderen Schutze der staatlichen Ordnung»* – *«Брак и семья находятся под защитой государства»*. На страницах многих немецких газет и журналов разворачивается интересная полемика между политиками, социологами, педагогами, журналистами, которые представляют: *«ein düsteres Bild von Familie»* (*«мрачную картину семьи»*). С. Гашке, автор статьи «Schlachtfeld Familie?» – *«Семья – поле битвы?»* (Die Zeit, 25.01.2007), пишет по этому поводу: *«Die Deutschen erweisen sich als Schwarzseher. Privat verstehen sie gut zu leben und fühlen sich in ihren Beziehungen zu jüngeren und älteren Angehörigen überwiegend wohl. In der Gesellschaft und in den Familien der anderen jedoch sehen sie sich von Abgründen und Gefahren umgeben»* – *«Немцы смотрят на мир с некоторой долей пессимизма. В своей семье они чувствуют себя, пожалуй, хорошо. В обществе и в семьях других они видят реальную опасность»*.

Автор статьи отмечает, что дезинтеграционные процессы потеряли свою остроту даже в семьях из низших слоев общества: *«Fast 70 Prozent der 16- bis 59-jährigen Angehörigen dieser Gruppe bezeichnen Familie als «wichtigsten Lebensbereich»* – *«Почти 70% членов этой группы в возрасте от 16 до 59 лет считают семью «важной сферой жизни»*. Жизненный уклад, взаимоотношения в семье, стиль воспитания имеют индивидуальные особенности в различных социальных слоях: *«In weniger als der Hälfte der Unterschichtsfamilien herrscht eine Atmosphäre von «Wärme und Geborgenheit» (Oberschicht: 64 Prozent)»* – *«В менее, чем половине семей из низших слоев общества, царит атмосфера «тепла и защищенности» (высший слой: 64%)»*. Статья «Die Verhandlungsfamilie» – *«Дискуссионная семья»* (Die Zeit, 29.09.2006) рассматривает проблемы реализации человека в современном обществе, связанные с карьерой и созданием семьи. Одним из направлений государственной политики является: *«die Familie neu zu beleben und als emotionalen Hort anzupreisen»* – *«стимулирование семьи и придание ей статуса эмоционального оплота»*.

Таким образом, проанализированный нами материал позволяет выделить целый ряд аспектов, образующих данный концепт: 1) опасность; 2) поле битвы; 3) сфера жизни; 4) защищенность и теплота; 5) эмоциональный оплот.

Специфика публицистических текстов позволяет обнаружить самые разнообразные смыслы исследуемого концепта. Эти новые смыслы составляют поверхностные слои концепта, которые быстро изменяются. Неизвестно, будут ли они закреплены в языке, однако изучение концепта без исследования этих слоев было бы неполным.

Наши наблюдения показывают, что русские и немецкие публицистические тексты представляют семью в целом положительно. Позитивная оценка данного феномена связана с глубоким влиянием традиционных представлений о семье. Содержание концепта постоянно расширяется, включаются новые смыслы, поскольку представления о семье трансформируются.

Важным элементом исследования интерпретационного поля являются художественные тексты. Анализ контекстов художественной прозы позволяет выявить тончайшие смысловые нюансы исследуемого концепта.

Особое место концепт «*семья*» занимает в художественном мире произведений Л.Н. Толстого, который писал: «Чтобы произведение было хорошо, надо любить в нем главную, основную мысль. Так в «Анне Карениной» я люблю мысль семейную» [9]. Персонажи Толстого в романе «Анна Каренина» имеют свои представления о том, что есть хорошо и что есть плохо в семье.

Так, например, Левин отождествляет любовь и брак. Он подтверждает эту свою убежденность словами о том, что «*в браке главное дело любовь...*» [10]. В семье он видит, помимо любви, традиции, труд, содержание детей, заботу о будущем: «*Жить семье так, как привыкли жить отцы и деды, то есть в тех же условиях образования и в тех же воспитывать детей, было, несомненно, нужно*» [10, с. 741].

Для семьи важны традиции. Семейную жизнь своих родителей, некоторых других семей Левин считает образцом для подражания: «*Они жили тою жизнью, которая для Левина казалась идеалом всякого совершенства и которую он мечтал возобновить с своею женой, с своею семьей*» [10, с. 109].

Семья для Левина – «*разочарование*» и «*очарование*»: «*На каждом шагу он находил разочарование в прежних мечтах и новое неожиданное очарование*» [10, с. 458]. Семья – не только «*наслаждение любви*», но и «*мелкие заботы*»: «*Несмотря на то, что Левин полагал, что он имеет самые точные понятия о семейной жизни, он, как и все мужчины, представлял себе невольно семейную жизнь только как наслаждение любви, которой ничто не должно было препятствовать и от которой не должны были отвлекать мелкие заботы*» [10, с. 459].

Анализ художественного текста позволил нам выделить основные признаки семьи, характерные для русской культуры и составляющие основу данного концепта: 1) любовь; 2) связь поколений, традиции; 3) разочарование; 4) заботы.

Анализ данного концепта в романе известного немецкого писателя Г. Гессе «Игра в бисер» представляет коннотативные, образные, оценочные, ассоциативные характеристики исследуемого концепта в немецкой культуре. Так, там понятие «семья» более строгое, на первый план выдвигаются иные представления относительно семьи. Семья в немецком языковом сознании ассоциируется с силой: «*Ich sage «Familie» und glaube damit etwas Einfaches, Selbstverständliches und Eindeutiges zu sagen, aber ist es denn das? Ihr von der Provinz habet euren Orden und eure Hierarchie, aber Familie habt ihr nicht, ihr wisset nicht, was Familie, Blut und Herkunft ist, und habet keine Ahnung von den geheimen und gewaltigen Zaubern und Kräften dessen, was man Familie nennt*» (Плинио) – «*Я говорю «семья» и думаю, что выражаю этим что-то простое, само собой разумеющееся и недвусмысленное, но так ли это? У Вас*

в Провинции есть ваш Орден и ваша иерархия, но семьи у вас нет, вы не знаете, что такое – семья, кровь и происхождение, и понятия не имеете о тайных и могучих чарах и силах того, что называют семьей»; с авторитетом семьи: «Also da ist zunächst die oberste Macht im Leben eines jungen Menschen, er mag sie erkennen oder nicht» (Плинию) – «Итак, прежде всего семья, это высшая власть в жизни молодого человека, признает он эту власть или нет»; с отсутствием свободы молодых людей в выборе профессии: «Das gibt einen Anschein von Freiheit, obwohl in den meisten Fällen die Wahl weniger vom Schüler als von dessen Familie getroffen wird und mancher Vater sich lieber die Zunge abbisse, als seinem Sohn diese freie Wahl wirklich überließe» (мастер музыки) – «Это дает некую видимость свободы, хотя в большинстве случаев выбор делает не столько ученик, сколько его семья, и иной отец скорее откусит себе язык, чем предоставит сыну свободный выбор».

Следовательно, важнейшими аспектами рассматриваемого концепта в немецкой языковой картине мира являются: 1) сила; 2) авторитет; 3) подчинение.

Закключение. Наши исследования концепта «семья» в русском и немецком языках доказывают его универсальность, так как он имеет закрепленные языковые средства вербализации в обоих языках. Проанализированный языковой материал позволяет представить некоторые черты мировидения носителей русской и немецкой культур и сделать следующие выводы: 1) реализация концепта в паремиологии не имеет существенных различий; 2) в публицистических и художественных текстах концепт дополняется новыми значениями и смыслами, которые различны в русской и немецкой культурах.

Таким образом, концепт «семья» можно считать универсальным в своем существовании в русской и немецкой культурах, но специфичным по представлению в каждом из языков.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. **Воркачев, С.Г.** Концептология концепта: к плюрализму в лингвистике / С.Г. Воркачев // Известия Волгоградского педагогического университета. Серия, Филологические науки. – 2003. – № 4. – С. 12–13.
2. **Маслова, В.А.** Когнитивная лингвистика / В.А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – С. 27.
3. **Лосев, А.Ф.** Дерзание духа / А.Ф. Лосев. – М.: Политиздат, 1988. – С. 179.
4. **Фрумкина, Р.М.** Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога / Р.М. Фрумкина // Научно-техническая информация. Серия 2, Информационные процессы и схемы. – 1992. – № 3. – С. 3–29.
5. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17 т. / АН СССР, Ин-т русского языка; под ред. В.И. Чернышева [и др.]. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – Т. 13. – С. 637.
6. **Duden Deutsches Universalwörterbuch** / 3., völlig neu bearb. und erw. Aufl. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 1996. – S. 484.
7. **Болдырев, Н.Н.** Концепт и значение слова / Н.Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: науч. изд. – Воронеж, 2001. – С. 26–27.
8. **Конституция Республики Беларусь 1994 года** (с изменениями и дополнениями). – Минск: Амалфея, 2003. – С. 10.
9. **Лихачев, Д.С.** Литература – реальность – литература: статьи / Д.С. Лихачев. – Ленинград: Сов. писатель, 1984. – С. 110.
10. **Толстой, Л.Н.** Анна Каренина: роман: в 8 ч. / Л.Н. Толстой. – М.: Худож. лит., 1985. – С. 388.

S U M M A R Y

This article is devoted to the research of universal concept "family" in the Russian and German languages. The article analyses linguistic materials which distinguish the general and ethno cultural in the given concept in Russian and German.

Поступила в редакцию 26.06.2008